

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
18 October 2024
Russian
Original: French

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Марокко в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Марокко в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции¹, на своих 495-м и 496-м заседаниях², состоявшихся 24 и 25 сентября 2024 года. На своих 509-м и 510-м заседаниях, состоявшихся 3 и 4 октября 2024 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад, представленный Марокко в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции. Кроме того, Комитет выражает признательность государству-участнику за письменные ответы³ на перечень вопросов⁴, представленные в 2023 году.

3. Комитет с удовлетворением отмечает также конструктивный диалог с высокопоставленной делегацией государства-участника под руководством министра юстиции по мерам, принятым в целях осуществления положений Конвенции, и приветствует открытость ответов делегации на заданные вопросы. Комитет выражает признательность государству-участнику за устные ответы и за дополнительную информацию, предоставленную в письменном виде после диалога.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало ряд международных документов в области защиты прав человека и протоколы к ним, в частности Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; первый Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах; и Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁵.

* Приняты Комитетом на его двадцать седьмой сессии (23 сентября — 4 октября 2024 года).

¹ CED/C/MAR/1.

² См. CED/C/SR.495 и CED/C/SR.496.

³ CED/C/MAR/RQ/1 и CED/C/MAR/RQ/1/Corr.1.

⁴ CED/C/MAR/Q/1.

⁵ Документы, ожидающие ратификации: Римский статут Международного уголовного суда; второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни; Факультативный протокол

5. Комитет приветствует открытость государства-участника для посещения страны мандатариями специальных процедур Совета по правам человека, а также его сотрудничество с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям.

6. Кроме того, Комитет с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, в частности:

a) Стратегическую программу от декабря 2019 года по укреплению потенциала следственных судей и судей первой инстанции в области прав человека;

b) Национальный план по демократии и правам человека от декабря 2017 года;

c) Хартию реформы системы правосудия, принятую в июне 2013 года;

d) Конституцию, провозглашенную Королевским указом № 1-11-91 от 29 июля 2011 года, с включенной в нее статьей 23 о произвольном задержании или содержании под стражей без связи с внешним миром, относящую насильственные исчезновения к числу «наиболее тяжких преступлений», которые «влекут за собой самые суровые наказания для виновных»;

e) создание в 2011 году Межведомственного отдела по правам человека — национального механизма, ответственного за обеспечение реализации политики, подготовки докладов и мониторинга результатов в области прав человека, в мандат которого входит в том числе работа со всеми индивидуальными сообщениями, поступающими от механизмов Организации Объединенных Наций по правам человека, и их рассмотрение;

f) создание Комиссии по установлению справедливости и примирению в 2004 году и ее Наблюдательного комитета в 2006 году;

g) создание в 1990 году Консультативного совета по правам человека, аккредитованного со статусом «А» в 1999 году в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), и переименованного в 2011 году в Национальный совет по правам человека.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

7. В настоящих заключительных замечаниях Комитет хотел бы выразить свою обеспокоенность и представить рекомендации по обеспечению того, чтобы действующее в государстве-участнике законодательство по предотвращению и пресечению насильственных исчезновений, а также по обеспечению прав жертв, применение такого законодательства и действия компетентных органов полностью соответствовали Конвенции. В связи с этим Комитет призывает государство-участник выполнить его рекомендации, которые были сформулированы в конструктивном ключе и в духе сотрудничества, с тем чтобы обеспечить полное соответствие существующей правовой базы и мер, принимаемых органами власти, договорным правам и обязательствам государства-участника.

1. Общая информация

Компетенция Комитета в силу статей 31 и 32 Конвенции

8. Отмечая озвученное государством-участником в ходе диалога утверждение о том, что оно рассматривает возможность признания компетенции Комитета

к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах; Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений; и Конвенция Международной организации труда 2011 года (№ 189) о достойном труде домашних работников.

в отношении получения индивидуальных или межгосударственных сообщений, Комитет сожалеет, что государство-участник еще не сделало необходимых заявлений на этот счет (ст. 31 и 32).

9. **Комитет обращается к государству-участнику с призывом признать компетенцию Комитета принимать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции с целью обеспечения полной эффективности Конвенции и усиления защиты жертв насильственных исчезновений и предлагает государству-участнику предоставить информацию о принятых в этом направлении мерах и намеченных в этой связи сроках.**

Применимость Конвенции

10. Комитет с удовлетворением отмечает, что, согласно сведениям, предоставленным государством-участником, преамбула Конституции гарантирует, что международные договоры и соглашения, ратифицированные государством-участником, имеют в иерархии правовых норм приоритет над внутренним законодательством с момента их опубликования. В то же время Комитет отмечает, что применение Конвенции должно осуществляться «в рамках положений Конституции и законов Королевства, с уважением к его незыблемой национальной идентичности». Он с сожалением отмечает также, что положения Конвенции еще не в полной мере применяются национальными судебными органами (ст. 1, 4 и 23).

11. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить прямые ссылки на положения Конвенции и их применение национальными судами и другими компетентными органами, без исключений и оговорок. Кроме того, он предлагает государству-участнику активизировать усилия по обеспечению систематического обучения судей, прокуроров и адвокатов по вопросам, касающимся Конвенции, в том числе по вопросам сферы ее действия и ее прямой применимости.**

Национальное правозащитное учреждение

12. Комитет приветствует принятие в феврале 2018 года Закона № 76-15 о реорганизации Национального совета по правам человека, согласно которому мандат Совета расширяется и в его ведение передаются три механизма, предусмотренных международными стандартами в области прав человека, включая национальный механизм по предупреждению пыток. Он с удовлетворением отмечает реаккредитацию Совета Глобальным альянсом национальных учреждений по правам человека в марте 2023 года со статусом «А», а также то, что Совет был уполномочен принимать жалобы на нарушение обязательств, вытекающих из Конвенции, и что при нем был создан соответствующий механизм. В то же время Комитет констатирует, что государство-участник не предоставило в достаточном объеме информацию о мерах, принятых в целях наделения Совета необходимыми финансовыми, техническими и кадровыми ресурсами для эффективного исполнения им своих функций на всей территории страны. Он отмечает также отсутствие ясности в отношении мер, принятых для обеспечения того, чтобы государство-участник эффективно передавало Совету информацию, касающуюся расследования судьбы исчезнувших лиц (ст. 2, 12 и 24).

13. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить Национальный совет по правам человека необходимыми финансовыми, техническими и кадровыми ресурсами для успешного и независимого выполнения его работы на всей территории страны, в том числе в отношении насильственных исчезновений. Он рекомендует также обеспечить осведомленность национальных и местных органов власти и широкой общественности о Совете и его полномочиях, в частности о полномочиях, касающихся насильственных исчезновений.**

Участие заинтересованных сторон в подготовке доклада

14. Комитет принимает к сведению информацию о том, что Национальный совет по правам человека и организации гражданского общества были приглашены к участию в подготовке доклада государства-участника. Однако он с обеспокоенностью отмечает сообщения о том, что консультации не были проведены с некоторыми организациями гражданского общества, занимающимися конкретно проблемой насильственных исчезновений (ст.24).

15. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить участие организаций гражданского общества, в частности организаций, занимающихся проблемой насильственных исчезновений и защиты прав человека, во всем цикле работы, связанной с представлением докладов Комитету, а также проводить с ними регулярные консультации и информировать их по всем вопросам, касающимся осуществления Конвенции.

2. Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (ст. 1–7)

Статистические данные и национальный регистр

16. Комитет сожалеет об отсутствии дезагрегированных статистических данных о лицах, исчезнувших в государстве-участнике. Он обеспокоен тем, что доступ к архивам, связанным с розыском и данными о случаях насильственных исчезновений, по-прежнему ограничен, в том числе у Комиссии по установлению справедливости и примирению, и что предоставленная информация не позволяет выяснить, как и каким органом осуществляется управление этими архивами (ст. 1–3, 12 и 24).

17. Комитет призывает государство-участник создать единый национальный регистр исчезнувших лиц в интересах оперативной подготовки точных и актуальных статистических данных об этих лицах в разбивке по полу, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, возрасту, гражданству, этнической и религиозной принадлежности и месту происхождения. Эти данные должны включать сведения о дате исчезновения, о числе исчезнувших лиц, найденных живыми или мертвыми, и о количестве случаев, в которых государство могло быть тем или иным образом причастно к исчезновению по смыслу статьи 2 Конвенции.

Преступление насильственного исчезновения

18. Комитет приветствует заявление делегации о том, что государство-участник намерено дать определение преступлению насильственного исчезновения в соответствии с Конвенцией и назначить за него наказание, соразмерное его особой тяжести, которое может быть ужесточено при наличииотячающих обстоятельств. Он принимает к сведению информацию о планах внесения изменений в Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и другие соответствующие законодательные тексты в соответствии с рекомендацией Комиссии по установлению справедливости и примирению, содержащейся в ее докладе 2006 года, но выражает обеспокоенность тем, что во внутреннем законодательстве отсутствует отдельное преступление насильственного исчезновения. Комитет обеспокоен также путаницей, возникающей в результате применения к насильственным исчезновениям положений о других правонарушениях, признанных во внутреннем законодательстве, которые не полностью соответствуют определению в статье 2 Конвенции и не отражают тяжесть и специфику насильственных исчезновений (ст. 2, 4, 6, 7 и 8).

19. Комитет рекомендует государству-участнику безотлагательно принять следующие меры:

а) включить в национальное законодательство положения о насильственном исчезновении как самостоятельном преступлении, определяемом в соответствии со статьей 2 Конвенции, а также признать его преступлением против человечности согласно положениям статьи 5 Конвенции;

b) включить в уголовное законодательство все смягчающие и отягчающие обстоятельства, предусмотренные в пункте 2 статьи 7 Конвенции;

c) определить надлежащие меры наказания за насильственное исчезновение с учетом особой тяжести этого преступления, исключив применение смертной казни.

Уголовная ответственность вышестоящих должностных лиц и выполнение приказа

20. Комитет обеспокоен тем, что, согласно законодательству Марокко, в частности статье 225.2 Уголовного кодекса и статье 7 Закона № 01-12 об основных гарантиях, предоставляемых военнослужащим Королевских вооруженных сил, для оправдания насильственных исчезновений и других нарушений прав человека допустима ссылка на приказ вышестоящего лица или распоряжение государственного органа. Комитет обеспокоен также тем, что Уголовный кодекс не рассматривает соучастие или явное или молчаливое согласие в качестве потенциального источника ответственности сотрудников правоприменительных органов или служб безопасности, а также любых других лиц, действующих в официальном качестве (ст. 1, 6 и 23).

21. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы его законодательство четко соответствовало статье 6 Конвенции, согласно которой никакие приказы или распоряжения, исходящие от государственного, гражданского, военного или иного органа, не могут служить оправданием преступления насильственного исчезновения, и чтобы подчиненные, отказавшиеся исполнить приказ о совершении насильственного исчезновения, не подвергались наказанию. Он рекомендует также обеспечить закрепление в национальном законодательстве уголовной ответственности вышестоящих должностных лиц в соответствии с пунктом 1 b) статьи 6 Конвенции.**

Правосудие переходного периода

22. Комитет принимает к сведению обязательство государства-участника создать Комиссию по установлению справедливости и примирению и содействовать ее работе. Он принимает также к сведению заслуживающую высокой оценки работу этой Комиссии, в частности предоставленную в ходе диалога информацию о рассмотрении ею дел более 27 000 жертв; распоряжения о выплате компенсации 20 339 из них и предоставлении доступа к медицинскому страхованию более чем 20 000 человек в качестве возмещения ущерба; охват 13 регионов общинной программой возмещения ущерба; а также продолжающуюся работу Наблюдательного комитета Комиссии. Вместе с тем Комитет сожалеет, что спустя восемнадцать лет после публикации доклада Комиссии ее рекомендации так и не были полностью выполнены (ст. 24).

23. **Комитет рекомендует государству-участнику безотлагательно обеспечить выполнение всех рекомендаций Комиссии по установлению справедливости и примирению и публикацию периодических докладов о ходе работы Наблюдательного комитета.**

24. Комитет принимает к сведению предоставленную в ходе диалога информацию о признании государством-участником своей ответственности за насильственные исчезновения, совершенные в период с 1956 по 1999 год. Он принимает к сведению также заявление государства-участника о том, что опыт правосудия переходного периода основывается на признании политической и моральной ответственности государства за нарушения, совершенные в прошлом, с выбором в пользу принятия принципов примирения, справедливости, гарантий неповторения и солидарности. Вместе с тем Комитет сожалеет о том, что, согласно полученной и проверенной им информации, насильственные исчезновения, совершенные в период с 1956 по 1999 год, до сих пор не расследованы, а виновные не привлечены к ответственности. В этой связи он с обеспокоенностью отмечает, что некоторым лицам, подозреваемым в совершении этих преступлений, было позволено остаться на своих должностях, в том числе в секторах безопасности и правосудия, без проведения расследования в их отношении. Он обеспокоен также тем, что в результате работы

Комиссии по установлению справедливости и примирению не были идентифицированы все найденные тела и останки и не были охвачены все случаи насильственного исчезновения, при этом судьба и местонахождение многих жертв до сих пор не выяснены (статьи 11, 12 и 24).

25. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать усилия, чтобы безотлагательно:

a) провести тщательное и беспристрастное расследование всех случаев насильственного исчезновения, совершенных в период с 1956 по 1999 год, и продолжать расследование до полного выяснения судьбы исчезнувших лиц;

b) провести расследование в отношении всех лиц, причастных к совершению насильственных исчезновений, включая военное и гражданское руководство, и в случае признания таких лиц виновными назначить им надлежащее наказание с учетом тяжести их деяний;

c) организовать поиск и установить местонахождение всех исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, а в случае смерти — идентифицировать их останки или прах, отдать им дань уважения и возвратить семьям с уважением и соблюдением достоинства, таким образом, чтобы предоставить возможность организовать достойные похороны в соответствии с пожеланиями и культурными традициями их семей и общин;

d) обеспечить лицам, которым был причинен прямой вред в результате насильственного исчезновения и которые еще не были охвачены программами возмещения ущерба, скорейший доступ к таким программам и оперативное, полное и достаточное возмещение ущерба на основе дифференцированного подхода, учитывающего гендерную специфику и особые потребности каждой жертвы.

Меры, способствующие безнаказанности

26. Комитет обеспокоен заявлениями, сделанными государством-участником в ходе диалога, согласно которым решение об отказе от преследования правонарушителей было преднамеренной политикой, направленной на содействие национальному примирению. Кроме того, он обеспокоен тем, что свидетели не могут сообщать Комиссии по установлению справедливости и примирению имена лиц, совершивших эти преступления, что мешает рассмотрению вопроса об их индивидуальной уголовной ответственности, а также полученными и проверенными сообщениями о том, что попытки возбуждения уголовного дела в некоторых случаях не увенчались успехом (ст. 7, 11 и 24).

27. Комитет рекомендует государству-участнику отменить все нормативные положения и виды практики, могущие привести к иммунитету от судебного преследования или уголовного наказания лиц, совершивших акты насильственного исчезновения. В частности, он рекомендует государству-участнику исключить возможность принятия мер, обеспечивающих безнаказанность лиц, совершивших акты насильственного исчезновения.

3. Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (ст. 8–15)

Срок давности

28. Комитет отмечает, что статья 5 Уголовно-процессуального кодекса не предусматривает срока давности для преступлений, указанных в международных договорах, ратифицированных государством-участником. Кроме того, он принимает к сведению предоставленную делегацией государства-участника информацию о том, что статьи Уголовного кодекса, которые могут использоваться для преследования за насильственные исчезновения, предусматривают срок давности, равный пятнадцати годам с момента окончания длящегося преступления. В то же время он по-прежнему обеспокоен тем, что отсутствие в национальном законодательстве конкретного состава

преступления насильственного исчезновения не позволяет определить срок давности в отношении актов насильственного исчезновения (ст. 8).

29. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы в соответствии со статьей 8 Конвенции срок давности, применяемый к насильственным исчезновениям, был длительным и соразмерным крайней тяжести данного правонарушения и чтобы, учитывая длящийся характер преступления, он начинал исчисляться с момента окончания преступления.

Экстерриториальная и универсальная юрисдикция

30. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о законодательстве, применимом к юрисдикции его судов, а также тот факт, что статьи 707–712 Уголовного кодекса предусматривают возможность судебного преследования лиц, совершивших преступные деяния за пределами страны и находящихся на территории Марокко. Учитывая, что в законодательстве государства-участника насильственное исчезновение не выделено в отдельный состав преступления, Комитет отмечает отсутствие ясности в вопросе о том, компетентно ли государство-участник в соответствии с внутренним законодательством осуществлять юрисдикцию в отношении преступления насильственного исчезновения, если оно совершено за рубежом, а преступник или жертва является гражданином/гражданкой Марокко; или если лицо, подозреваемое в совершении преступления, является иностранным гражданином или лицом без гражданства, не имеющим статуса резидента государства-участника, находится на его территории и не было выдано или передано другому государству, а законодательство страны, в которой предположительно произошло насильственное исчезновение, конкретно не предусматривает уголовной ответственности за насильственное исчезновение (ст. 9 и 11).

31. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы национальные суды могли осуществлять юрисдикцию в отношении всех преступлений насильственного исчезновения, включая преступления, совершенные за рубежом марокканцами или в отношении них, в соответствии с обязательствами, вытекающими из статей 9 и 11 Конвенции, и установленным в ней принципом выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*).

Расследования случаев насильственных исчезновений и поиск исчезнувших лиц

32. Комитет принимает к сведению предоставленную информацию о правовых и институциональных рамках, регулирующих проведение расследований в отношении сотрудников сил безопасности и государственных служащих, а также о работе Комиссии по установлению справедливости и примирению и о мандате Межведомственного отдела по правам человека в связи с исчезновениями, включая насильственные исчезновения. Однако он по-прежнему обеспокоен тем, что, несмотря на полученные и проверенные Комитетом сообщения о возможных насильственных исчезновениях, в том числе в рамках его процедуры принятия срочных мер или процедур других международных правозащитных механизмов, не было зафиксировано ни одной жалобы в связи с такими случаями⁶. Кроме того, Комитет сожалеет, что не получил подробной информации о количестве полученных жалоб на действия, определенные в статье 2 Конвенции, независимо от того, были ли они совершены до или после вступления Конвенции в силу, и о том, каким образом государство-участник обеспечивает оперативное, тщательное, беспристрастное и независимое расследование всех дел о возможных насильственных исчезновениях с применением дифференцированного подхода даже при отсутствии официальной жалобы. Комитет обеспокоен также ограниченностью предоставленной информации о

⁶ См. просьбы о принятии срочных мер № 1010/2021, № 1534/2022 и № 1537/2022; см. также [A/HRC/57/54](#), с. 12.

мерах, принятых для рассмотрения этих жалоб в судах и обеспечения участия жертв в процедурах розыска и расследования (ст. 2, 12 и 24).

33. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) собирать, систематизировать и публиковать достоверные и актуальные статистические данные о количестве поданных жалоб на насильственное исчезновение;

b) обеспечить поиск всех исчезнувших лиц, а также проведение тщательного, эффективного и беспристрастного расследования всех сообщений о случаях насильственного исчезновения даже при отсутствии официальных жалоб, проведение разбирательства в отношении всех лиц, подозреваемых в причастности к насильственному исчезновению, и в случае признания их виновными — назначение им меры наказания сообразно тяжести этого деяния;

c) принять меры для обеспечения применения дифференцированного подхода на всех этапах поисковых и следственных процедур в целях удовлетворения особых потребностей жертв;

d) гарантировать участие в розыске и расследовании на всех их этапах всех сторон, имеющих законный интерес, таких как родители, родственники и законные представители исчезнувших лиц, в рамках справедливого судебного разбирательства, и обеспечить их регулярное информирование о ходе и результатах расследования.

Массовые захоронения

34. Комитет обеспокоен сообщениями о существовании на территории страны многочисленных массовых захоронений и отсутствием конкретной информации об усилиях по обеспечению защиты, идентификации, судебно-медицинской экспертизы и возвращения останков исчезнувших лиц и уважительного отношения к ним (ст. 12 и 24).

35. Комитет настоятельно призывает государство-участник учитывать при разработке и осуществлении стратегии розыска Руководящие принципы поиска пропавших без вести лиц⁷ и рекомендует обеспечить охрану каждого выявленного массового захоронения и использование надлежащих методов судебно-медицинской экспертизы. Кроме того, он рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы идентификация исчезнувших лиц осуществлялась учреждением, обладающим необходимыми специальными кадровыми и материальными ресурсами.

Временное отстранение от должности государственных служащих, подозреваемых в совершении преступления

36. Комитет сожалеет, что государство-участник не предоставило ему точной информации о механизмах, позволяющих исключить участие в расследовании насильственного исчезновения сотрудника правоохранительных органов или сил безопасности или любое другое публичное должностное лицо, подозреваемое в причастности к совершению такого преступления, или временно отстранить такое лицо от исполнения его обязанностей с самого начала расследования. Он обеспокоен полученными и проверенными сообщениями о том, что лица, подозреваемые в совершении серьезных нарушений прав человека, включая насильственные исчезновения, все еще занимают государственные должности в государстве-участнике, что приводит к созданию атмосферы безнаказанности (ст. 12).

37. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечить временное отстранение публичных должностных лиц, подозреваемых в причастности к совершению насильственного исчезновения, от исполнения своих обязанностей с самого начала расследования и на весь период

⁷ CED/C/7.

его проведения без ущерба для принципа презумпции невиновности и исключить участие в расследовании правоохранительных органов или сил безопасности, сотрудники которых подозреваются в причастности к насильственному исчезновению;

b) внедрить процедуры отсеивания, чтобы не допустить назначения или избрания на государственные должности и продвижения по службе лиц, подозреваемых в нарушении Конвенции.

Защита лиц, сообщивших о насильственном исчезновении и/или участвующих в расследовании насильственного исчезновения

38. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что он не получил достаточной информации о мерах, принимаемых для обеспечения защиты жертв и свидетелей и их представителей. Он с озабоченностью отмечает неоднократные сообщения о том, что жертвы-сахарцы⁸ особенно часто подвергаются преследованиям и запугиванию (ст. 12).

39. Комитет рекомендует государству-участнику создать механизмы, включая структурированную программу, для обеспечения того, чтобы в соответствии с пунктом 1 статьи 12 Конвенции заявители, свидетели, родственники исчезнувшего лица и их защитники, а также все лица, участвующие в расследовании, были эффективно защищены от любых актов репрессий или запугивания в результате подачи жалобы или дачи показаний, независимо от их этнической и религиозной принадлежности или места происхождения или даты, места и обстоятельств исчезновения.

Выдача преступников

40. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником в ходе диалога информацию о правовой основе, регулирующей выдачу лиц, виновных в преступлении насильственного исчезновения. Между тем он по-прежнему обеспокоен последствиями невозможности выполнения предусмотренного в действующих договорах о выдаче условия о двойном вменении, поскольку насильственное исчезновение не выделено в отдельный состав преступления в Уголовном кодексе (ст. 13).

41. Комитет рекомендует государству-участнику квалифицировать насильственное исчезновение как самостоятельное преступление в своем национальном законодательстве и включить его в число правонарушений, оправдывающих выдачу, во всех существующих и будущих договорах о выдаче.

4. Меры по предотвращению насильственных исчезновений (ст. 16–23)

Принцип невысылки (non-refoulement)

42. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о запрете высылки, возвращения или выдачи в случаях, когда существует опасность применения пыток или наказания по причине расовой принадлежности, цвета кожи, происхождения, вероисповедания, пола, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, гражданства или политических убеждений, а также о процедурах выдачи, предусмотренных статьей 719 и последующими статьями Уголовно-процессуального кодекса. В то же время он сожалеет об отсутствии подробной информации о гарантиях защиты от опасности стать жертвой насильственного исчезновения, в частности о:

⁸ Все упоминания сахарцев в настоящем документе следует понимать в контексте резолюции 658 (1990) Совета Безопасности и резолюции 35/19 Генеральной Ассамблеи, без ущерба для статуса Западной Сахары.

- a) критериях, применяемых для оценки такой опасности, и применяемых на практике способах проверки информации, предоставленной принимающим государством и лицом, подлежащим высылке, возвращению, передаче или выдаче;
- b) условиях, на которых государство-участник принимает дипломатические гарантии при наличии серьезных оснований полагать, что лицу будет угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения;
- c) возможности обжаловать решение, санкционирующее высылку, возвращение, передачу или выдачу, с указанием того, кем и в какие органы может быть подана жалоба, на каких этапах она может быть подана и приводит ли подача апелляции к приостановлению действия вынесенных решений;
- d) случаях применения государством-участником статьи 16 Конвенции (ст. 16).

43. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить строгое и систематическое соблюдение принципа невысылки. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) рассмотреть возможность прямого включения в свое внутреннее законодательство запрета на высылку, возвращение, передачу или выдачу лица при наличии серьезных оснований полагать, что данному лицу угрожает опасность стать жертвой насильственного исчезновения;
- b) установить четкие и точные критерии для высылки, возвращения, передачи или выдачи и обеспечить проведение последовательной и тщательной индивидуальной оценки в целях выявления и проверки опасности для конкретного лица стать жертвой насильственного исчезновения в стране назначения, в том числе если эта страна считается безопасной;
- c) обеспечить эффективное и тщательное рассмотрение дипломатических гарантий и ни в коем случае не допускать их принятия при наличии серьезных оснований полагать, что конкретному лицу угрожает опасность стать жертвой насильственного исчезновения;
- d) ознакомить лиц, участвующих в процедурах предоставления убежища, возвращения, передачи или выдачи, в частности сотрудников пограничной полиции, с понятием насильственного исчезновения и методами оценки соответствующих рисков;
- e) обеспечить возможность обжаловать любое решение, принятое в контексте возвращения для целей исполнения решения о высылке, и гарантировать приостановление исполнения вынесенного решения до рассмотрения поданной апелляции.

Насильственное исчезновение в контексте миграции

44. Принимая во внимание полученные и проверенные сообщения об исчезновении не имеющих документов мигрантов и беженцев, Комитет обеспокоен отсутствием подробной информации от государства-участника о мерах, принятых для предотвращения исчезновения мигрантов и просителей убежища, и о помощи, предоставляемой мигрантам, просителям убежища и их родственникам в случае исчезновения (ст. 16).

45. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые законодательные и практические меры для исключения какого-либо коллективного принудительного возвращения (*refoulement*) или коллективной высылки мигрантов, а также обеспечить надлежащее расследование всех сообщений о подобных случаях, привлечение предполагаемых нарушителей к ответственности и назначение им наказания в случае признания их виновными. Он рекомендует государству-участнику активно работать над укреплением механизмов взаимной правовой помощи в целях содействия обмену информацией и доказательствами, а также поиска и идентификации пропавших мигрантов. Комитет призывает государство-

участник в рамках выполнения этих рекомендаций принимать во внимание свое замечание общего порядка № 1 (2023) о насильственных исчезновениях в контексте миграции.

Содержание под стражей без связи с внешним миром и основные правовые гарантии

46. Комитет принимает к сведению ограничения, налагаемые на содержание под стражей без связи с внешним миром и произвольное задержание статьями 23 Конституции и статьями 608–611 Уголовно-процессуального кодекса, а также Законом № 23-98 от 25 августа 1999 года об организации и функционировании пенитенциарных учреждений. Кроме того, он принимает к сведению полученную информацию о регулярных посещениях Национальным советом по правам человека, без предварительного уведомления, тюрем и других мест содержания под стражей. Вместе с тем Комитет обеспокоен полученной и проверенной информацией о том, что регистры лишенных свободы лиц не содержат всех данных, предусмотренных в пункте 3 статьи 17 Конвенции. Он выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не описало подробно практические меры, принимаемые к тому, чтобы регистры заполнялись сразу же после лишения соответствующего лица свободы и обновлялись по мере необходимости. Комитет сожалеет также об отсутствии подробной информации о практическом применении гарантий, предусмотренных в статье 680 Уголовного кодекса и статье 15 Закона № 23-98, особенно в отношении лиц, обвиняемых в терроризме (ст. 17 и 18).

47. Комитет рекомендует государству-участнику гарантировать, чтобы никто не содержался под стражей тайно и/или без связи с внешним миром, в том числе путем обеспечения того, чтобы все лица, лишенные свободы, независимо от места лишения свободы, пользовались всеми основными гарантиями, предусмотренными в статьях 17 и 18 Конвенции. В этой связи государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы лишенные свободы лица содержались только в официально признанных и контролируемых местах лишения свободы на всех этапах процедуры;

b) гарантировать с момента лишения свободы, чтобы каждый человек, независимо от преступления, в котором он обвиняется, имел реальный доступ к адвокату и чтобы его родственники, любое другое лицо по его выбору и, для иностранца, консульские органы его страны были надлежащим образом проинформированы о лишении его свободы и месте содержания под стражей;

c) гарантировать каждому лицу, лишенному свободы, в том числе во время содержания под стражей в полиции, и — при наличии оснований подозревать насильственное исчезновение — любому лицу, имеющему законный интерес, поскольку лишенное свободы лицо не имеет возможности сделать это самостоятельно, право на обращение с жалобой в суд, с тем чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности лишения свободы и распорядиться об освобождении, если лишение свободы незаконно;

d) обеспечить внесение всех без исключения случаев лишения свободы в обновляемые официальные регистры и/или официальные досье и указание в них по крайней мере информации, требуемой в пункте 3 статьи 17 Конвенции;

e) обеспечить оперативный доступ к регистру органов, ответственных за поиск исчезнувших лиц и расследование их исчезновения, а также любого лица, имеющего законный интерес;

f) предусмотреть наказание за несоблюдение обязанности регистрировать все случаи лишения свободы, указание неверной или неточной информации, отказ в предоставлении информации о лишении свободы или предоставление неточной информации.

Содержание под стражей в полиции

48. Как подчеркивалось в ходе диалога, Комитет разделяет озабоченность, выраженную Комитетом против пыток⁹ в отношении положений Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, касающихся определения пытки и ограничений на содержание под стражей в полиции (ст. 17).

49. Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все лица, лишённые свободы, независимо от инкриминируемого им правонарушения, по закону и на практике пользовались всеми основными правовыми гарантиями, предусмотренными статьей 17 Конвенции, с момента лишения свободы. В этой связи он поддерживает рекомендации Комитета по правам человека и Комитета против пыток¹⁰ и подчеркивает, что государству-участнику следует принять срочные меры, чтобы:

а) внести изменения в положения Уголовно-процессуального кодекса и законов о терроризме, коррупции и наркотиках и привести их в соответствие с международными стандартами в области основных правовых гарантий;

б) обеспечить, чтобы максимальный срок содержания под стражей в полиции не превышал 48 часов, включая нерабочие дни, независимо от предъявляемых обвинений, с возможностью продления этого срока лишь в исключительных случаях и под судебным надзором.

Обучение

50. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о том, что обучение по международным договорам о правах человека, ратифицированным государством-участником, организуется для широкой аудитории, включая гражданских и военных сотрудников органов правопорядка, медицинский персонал, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию лишённых свободы лиц под стражей или обращению с ними. Тем не менее Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие в настоящее время конкретной и устойчивой программы обучения публичных должностных лиц и других лиц по положениям Конвенции (ст. 23).

51. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все сотрудники служб правопорядка, гражданских и военных, медицинские работники, публичные должностные лица и другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию лишённых свободы лиц под стражей или обращению с ними, в том числе судьи, прокуроры и другие сотрудники судебной системы всех рангов на регулярной основе проходили соответствующее обучение по положениям Конвенции. В этой связи Комитет напоминает государству-участнику о своей готовности оказывать поддержку в этих процессах.

5. Меры по защите и обеспечению прав жертв насильственных исчезновений (ст. 24)

Права жертв

52. Комитет отмечает усилия государства-участника по осуществлению индивидуальных и общинных программ возмещения ущерба и предоставлению финансовой компенсации жертвам насильственного исчезновения. В то же время он обеспокоен тем, что внутреннее законодательство не предусматривает систему полного и надлежащего возмещения ущерба, которая полностью соответствовала бы пунктам 4 и 5 статьи 24 Конвенции, и не признает официально право любой жертвы на доступ к истине. Комитет обеспокоен также тем, что, несмотря на упомянутые государством-участником меры по возмещению ущерба, он неоднократно получал сообщения о неравном доступе к возмещению ущерба, установлению истины и

⁹ См. CAT/C/MAR/QPR/5 и CAT/C/MAR/CO/4.

¹⁰ См. CCPR/C/MAR/CO/6 и CAT/C/MAR/CO/4 соответственно.

правосудию, особенно в том, что касается жертв-сахарцев. Кроме того, Комитет отмечает, что, хотя работа Комиссии по установлению справедливости и примирению позволила стране положить конец широко распространенной в прошлом практике насильственных исчезновений, ее деятельность еще не привела ни к прояснению судьбы и местонахождения всех жертв, ни к выявлению и привлечению к ответственности лиц, совершивших эти преступления. Такая ситуация может приводить к безнаказанности лиц, совершивших преступление, и к прекращению рассмотрения исков жертв из-за смерти от старости как преступников, так и их жертв (ст. 12 и 24).

53. Комитет рекомендует государству-участнику принять определение понятия «жертва», соответствующее определению, приведенному в пункте 1 статьи 24 Конвенции, и обеспечить, чтобы все лица, которым был причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, имели доступ к правам, гарантированным Конвенцией, в частности к праву на установление истины и на полное возмещение ущерба, которое включает не только компенсацию, но и реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику прямо признать во внутреннем законодательстве право жертв насильственного исчезновения на установление истины и создать систему полного возмещения ущерба, которая полностью соответствовала бы пунктам 4 и 5 статьи 24 Конвенции и другим применимым международным стандартам. Кроме того, он рекомендует обеспечить, чтобы эта система использовалась даже в тех случаях, когда судебное разбирательство не было начато, и основывалась на дифференцированном подходе, учитывающем особые потребности каждой жертвы, связанные с ее полом, сексуальной ориентацией, гендерной идентичностью, возрастом, расовой и этнической принадлежностью или местом происхождения, социальным положением и инвалидностью.

Правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников

54. Комитет считает, что действующая в государстве-участнике система, регулирующая правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников, не учитывает всю сложность насильственного исчезновения. В частности, Комитет отмечает, что родственники исчезнувшего лица не могут получить доступ к социальному обеспечению и семейным и имущественным правам без предъявления объявления о признании этого лица умершим, выдача которого зависит от оценки компетентным судом вероятности смерти жертвы исходя из «обстоятельств исчезновения». В этой связи Комитет напоминает, что, учитывая длящийся характер насильственного исчезновения, в принципе и при отсутствии конкретных доказательств обратного нет оснований считать исчезнувшее лицо умершим до прояснения его судьбы (ст. 24).

55. Комитет рекомендует государству-участнику принять законодательные меры для обеспечения того, чтобы правовое положение исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников регулировалось в соответствии с пунктом 6 статьи 24 Конвенции путем обеспечения отказа от требования о признании исчезнувшего лица умершим. В этом отношении Комитет просит государство-участник включить в законодательство положение о признании человека отсутствующим в результате исчезновения, независимо от времени, прошедшего после исчезновения.

Положение женщин — родственниц исчезнувшего лица

56. Комитет напоминает об ограничениях, с которыми сталкиваются женщины, находящиеся под юрисдикцией государства-участника, в частности в вопросах родительской опеки, наследования и доступа к социальным выплатам, которые были отмечены Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин¹¹

¹¹ См. CEDAW/C/MAR/CO/5-6.

и Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам¹², и выражает обеспокоенность по поводу потенциального негативного воздействия этих ограничений на полное осуществление женщинами прав, закрепленных в Конвенции (ст. 24).

57. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все женщины и девочки, приходящиеся родственницами исчезнувшим лицам, могли без ограничения пользоваться всеми правами, закрепленными в Конвенции, включая права, указанные в статье 24.

Поиск исчезнувших лиц и базы генетической информации

58. Комитет приветствует предоставленную государством-участником информацию об использовании генетического анализа для идентификации жертв и о проекте создания единой цифровой базы данных об исчезнувших и задержанных лицах. В то же время он сожалеет, что на практике отсутствует целостный подход к использованию генетического анализа для установления личности жертв исчезновения и что использование генетического анализа по-прежнему ограничивается очень небольшим числом случаев. Комитет сожалеет также, что государство-участник не предоставило подробную информацию о мерах и стратегиях, которые в настоящее время осуществляются для поиска и установления личности исчезнувших лиц (ст. 19 и 24).

59. Комитет предлагает государству-участнику разработать и осуществить комплексные стратегии поиска в соответствии с Руководящими принципами поиска пропавших без вести лиц и рекомендует ему активизировать усилия в целях:

- a) оперативного поиска, нахождения и освобождения исчезнувших лиц, а в случае их смерти — идентификации и возвращения их останков достойным образом при строгом соблюдении их обычаев;**
- b) продолжать осуществлять поиск исчезнувших лиц, а в случае их смерти — идентификацию и возвращение их останков силами государственных органов и в случае необходимости обеспечивать родственникам исчезнувших лиц возможность принимать участие в этих процессах;**
- c) ускорить создание базы генетической информации жертв, обеспечив ее совместимость с банками генетического материала в других странах;**
- d) гарантировать органам, ответственным за поиск исчезнувших лиц, а также за идентификацию их останков в случае смерти, наличие соответствующих финансовых и технических ресурсов и квалифицированных сотрудников, необходимых для надлежащего выполнения этими органами своих задач;**
- e) обеспечить продолжение поисков вплоть до прояснения судьбы исчезнувших лиц.**

Право на создание организаций или объединений и свободное участие в них

60. Комитет отмечает, что, по данным государства-участника, в настоящее время в Марокко зарегистрировано 279 752 неправительственные организации, и приветствует участие представителей гражданского общества в процессе составления и рассмотрения доклада государства-участника. В то же время он обеспокоен полученными сообщениями о том, что объединения родственников исчезнувших лиц и другие организации, оказывающие им поддержку, сталкиваются с ограничениями в осуществлении своих прав, предусмотренных статьей 24 Конвенции, а также с препятствиями и с запугиванием и репрессиями со стороны властей. Комитет особенно обеспокоен сообщениями о том, что не все жертвы-сахарцы могут в полной мере

¹² См. E/C.12/MAR/CO/4.

осуществлять свое право на создание организаций или объединений и участие в них (статья 24).

61. Комитет рекомендует государству-участнику уважать и поощрять право каждого человека, независимо от этнической и религиозной принадлежности, места происхождения и времени, места и обстоятельств исчезновения, на создание организаций и объединений в целях установления обстоятельств насильственных исчезновений и прояснения судьбы исчезнувших лиц, а также оказания помощи жертвам насильственного исчезновения, и на свободное участие в таких организациях и объединениях.

Меры по сохранению памяти

62. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию, в том числе переданную в письменном виде после диалога, о мерах, принятых для мемориализации бывших мест содержания под стражей и захоронений. Комитет считает, что мемориализация этих памятных мест необходима для сохранения памяти, обеспечения права на установление истины и гарантирования неповторения нарушений прав человека, совершенных в прошлом. Вместе с тем он по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что некоторые места, в которых могли содержаться под стражей или быть захоронены жертвы насильственного исчезновения, не охраняются, а рекомендации и проекты по сохранению этих объектов и увековечению памяти о них были отменены или не были полностью реализованы.

63. Комитет рекомендует государству-участнику ввести в действие устойчивую программу сохранения памяти, разработанную в консультации с жертвами и при их участии, с тем чтобы защитить места, использовавшиеся для содержания жертв насильственных исчезновений, и превратить соответствующие объекты в образовательные и памятные пространства, доступные широкой общественности.

6. Меры по защите детей от насильственного исчезновения (ст. 25)

Законодательство о неправомерном изъятии детей

64. Комитет с удовлетворением принимает предоставленную государством-участником информацию о правовых гарантиях, содержащихся в Уголовном кодексе, Кодексе гражданского состояния и Семейном кодексе. Кроме того, Комитет принимает к сведению информацию о проводимой в государстве-участнике кампании по регистрации актов гражданского состояния. Вместе с тем Комитет сожалеет, что государство-участник не предоставило достаточной информации о правовых процедурах, предусмотренных во внутреннем законодательстве для пересмотра и, при необходимости, аннулирования любой процедуры усыновления/удочерения, передачи детей на воспитание или помещения под опеку, в том числе по системе «кафала», в результате насильственного исчезновения (ст. 25).

65. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) квалифицировать все правонарушения, указанные в пункте 1 статьи 25 Конвенции, как отдельные преступления и предусмотреть меры наказания за их совершение, соразмерные их особой тяжести;

б) принять действенные меры для предотвращения фальсификации, сокрытия или уничтожения документов, удостоверяющих подлинную личность детей, о которых говорится в пункте 1 а) статьи 25 Конвенции;

в) предотвращать исчезновение детей, осуществлять розыск и идентификацию детей, которые могли стать жертвами незаконного изъятия по смыслу пункта 1 а) статьи 25 Конвенции, и обеспечивать надлежащую регистрацию информации о несопровождаемых несовершеннолетних лицах.

D. Распространение информации и последующая деятельность

66. Комитет напоминает об обязательствах, которые государства берут на себя при присоединении к Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа, от которых они исходят, полностью соответствовали Конвенции и другим применимым международным договорам.

67. Комитет подчеркивает особо пагубные последствия насильственных исчезновений для женщин и детей, которых они затрагивают. Женщины, подвергшиеся насильственному исчезновению, особенно уязвимы для сексуального насилия и других форм гендерного насилия. Женщины — родственницы исчезнувших лиц подвергаются повышенному риску оказаться в неблагоприятном социально-экономическом положении, а также стать мишенью насилия, преследований и притеснений при попытках выяснить местонахождение своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, независимо от того, подверглись ли ему сами эти дети или член их семьи, особенно подвержены многочисленным нарушениям прав человека, включая подмену личности. В этой связи Комитет обращает особое внимание на необходимость систематического учета государством-участником гендерных вопросов и особых потребностей женщин и детей при выполнении рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, а также обеспечения им прав и обязанностей, предусмотренных Конвенцией.

68. Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение текста Конвенции, его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения уровня осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Кроме того, Комитет обращается к государству-участнику с призывом поощрять участие всего гражданского общества, в частности объединений семей жертв, в процессе осуществления рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

69. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник не позднее 4 октября 2028 года предоставить ему точную и актуальную информацию об исполнении всех его рекомендаций, а также любые новые сведения, касающиеся выполнения обязательств, закрепленных в Конвенции. Комитет рекомендует государству-участнику провести консультации с гражданским обществом, в частности с объединениями семей жертв, при подготовке этой информации, на основании которой Комитет определит, будет ли он запрашивать дополнительную информацию в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции.